

УДК 316.4

JEL A14, Z13

DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-4-195-211

Восприятие изменений городской среды: воображаемые спектры постиндустриального развития

К. Н. Калашникова

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
Новосибирск, Россия*

*Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Российские города постоянно находятся в движении: меняется и их материальное воплощение, и социальные отношения, наполняющие их. В данной статье предпринята попытка анализа процесса восприятия происходящих изменений на примере г. Новосибирска. В качестве информационной базы использованы два источника информации: данные телефонного опроса жителей Новосибирской области, призванные в количественных категориях показать картину восприятия изменений городской среды, и данные полуструктурированных интервью с жителями города, призванные прояснить смыслы, вкладываемые в эту картину. В качестве аналитического инструмента использованы дихотомии как крайние точки воображаемых спектров, описывающих процесс восприятия. В результате описаны дихотомии: «центр – периферия», «гомогенность – индивидуальность», а также связанные с ними тенденции: риторика «роста» левого берега Новосибирска, распространение сетей, роль торговых центров в маркировке пространства, приватизация и деиндустриализация.

Ключевые слова

восприятие городской среды, трансформация городской среды, тенденции изменений

Источник финансирования

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект XI.179.1.3. (0325-2019-0012) «Российское общество в движении: институциональная среда, структуры, практики и субъекты социальных изменений», № AAAA-A17-117022250126-1

Для цитирования

Калашникова К. Н. Восприятие изменений городской среды: воображаемые спектры постиндустриального развития // Мир экономики и управления. 2020. Т. 20, № 4. С. 195–211. DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-4-195-211

Perception of Changes in the Urban Environment: Imaginary Spectra of Post-Industrial Development

K. N. Kalashnikova

*Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Annotation

Russian cities are in constant flux, i.e. both their material embodiment and social relations are changing. This article attempts to analyze the process of perception of the ongoing changes by the example of Novosibirsk. The information base of the study is the data obtained from a telephone survey of the residents of the Novosibirsk region designed to show a picture of the perceived changes in the urban environment in quantitative categories, and the data from semi-formalized interviews with the city residents conducted to reveal the meanings put into this picture. Dichotomies – extreme points of imaginary spectra describing the process of perception – are used as an analytical tool of the study. As a result, the paper describes the dichotomies “center – periphery”, “homogeneity – individuality” as well as related trends, i.e. rhetoric of “growth” of the left bank of Novosibirsk, distribution of networks, the role of shopping centers in public space, privatization and deindustrialization.

Keywords

perception of the urban environment, transformation of the urban environment, tendencies of changes

Funding

The article was supported in part by IEIE SB RAS, project XI.179.1.3. (0325-2019-0012), № AAAA-A17-117022250126-1

For citation

Kalashnikova K. N. Perception of Changes in the Urban Environment: Imaginary Spectra of Post-Industrial Development. *World of Economics and Management*, 2020, vol. 20, no. 4, p. 195–211. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-4-195-211

Городская среда двойственна, она включает в себя и материальные объекты, и сети социальных отношений и практик. Эти два уровня взаимосвязаны, процессы, происходящие в одном, неизбежно приводят к последствиям в другом. И материальный, и надматериальный уровни городской среды трансформируются под влиянием глобальных процессов: деиндустриализации, роста неравенства, приватизации общественных пространств и многих других. Российские города не исключение, они обладают спецификой, которая накладывает свой отпечаток на происходящие изменения. Истоки этого своеобразия следует искать в историческом развитии российских городов. Советский период истории характеризуется бумом индустриального строительства и создания инфраструктуры, призванной служить нуждам работников промышленных предприятий. Такая форма строительства привела к тому, что российские города во времена СССР остались «недоурбанизированными» [1], «слободами» в терминах В. Л. Глазычева: «Город в России – это разбухшая заводская слобода. Город в европейском понимании – это самоуправляющееся сообщество людей, связанных совместным бытием» [2].

В постсоветское время российские города столкнулись с крахом фордистской модели промышленности и изменением доминирующего способа производства, а дикий капитализм привел к тому, что при заключении сделок главное условие – выгода частного капитала, общественное благо, как правило, даже не заявляется.

«Города перестали быть «монтажными» производства (товаров), а сами теперь стремятся стать «аттракционами» в виртуальных потоках, из которых они черпают энергию и богатство» [3. С. 18].

Эти тенденции привели к стремительным изменениям в пространствах городов. В частности, бывшие промышленные территории меняют свое функциональное наполнение и, следовательно, трансформируют социальное содержание городской среды и ее восприятие. Так, объекты на промышленных территориях начинают восприниматься как «индустриальное наследие» [4–8] или же «креативные кластеры» [9], или инновационные центры [10–12].

Восприятие происходящих в городе изменений связано с закрепленным в коллективном сознании образом города. К. Линч описывал связь образа города и восприятия таким образом: «...в процессе отыскания пути образ окружения, обобщенная мысленная картина окружающего материального мира в сознании человека имеют ключевое значение. Этот образ одновременно и результат непосредственного ощущения, и память о прошлом опыте, и он играет принципиальную роль, как в осмыслении информации, так и в руководстве действием» [13]. В цитате К. Линча можно увидеть важный момент: это опосредованность и непосредственность процесса восприятия. При наличии посредника в процессе восприятия чувственные стимулы ограничены. Например, мы не можем почувствовать запах или температуру, наблюдая фотографию. «В отличие от города-пейзажа, великолепно отображаемого живописью, города-калейдоскопа, запечатляемого фотографией, города-процесса, доступного средствам кино, среда как таковая воспринимается всеми чувствами сразу» [14]. Восприятие СМИ, кино или художественной литературы позволяет сконструировать «иконический» образ городской среды [15]. Как правило, это туристический образ, в котором первое место занимают значимые символы, а не повседневное взаимодействие социальные связи между людьми.

Изучением восприятия городской среды занимаются представители многих наук: психологии, социологии, антропологии, градостроительства (в качестве примеров можно привести [16–18]). Но темпоральный аспект в таких работах встречается крайне редко (в качестве примера можно назвать [19]). Однако он важен при изучении восприятия городской среды. Так, В. Л. Глазычев указывает, что «обыденный опыт каждого, гигантский опыт мемуаристики позволяют ощутить, сколь огромную роль играет это синтезированное из двух потоков объективного и субъективного бытия движение среды, потенциально содержащееся в каждом моменте ее существования. Именно этот потенциал мы назвали выше темперированностью, именно им во многом предопределяется радикальный консерватизм ценителей и знатоков конкретного выражения среды» [14].

Городские власти постоянно осуществляют различные проекты трансформации городской среды – новые объекты инфраструктуры, благоустройство, озеленение, а также крупные строительные проекты, к которым подогревается интерес в медиа. Но каким образом видят эти изменения горожане, видят ли вообще? В данной работе были обозначены следующие задачи:

- рассмотреть, как воспринимаются изменения разных территорий и объектов города;

- выявить тенденции изменений, которые нашли отражение в восприятии.

Процесс восприятия изучался исследователями с помощью различных методов. Так Ю. Р. Горелова использовала метод анкетирования с применением авторского варианта семантического дифференциала, состоящего из двадцати полярных шкал. Семантический дифференциал в качестве инструмента используется также О. С. Шемелиной и О. Е. Ваниной [19]. При построении выборки Ю. Р. Горелова учитывала не только пол и возраст, но и критерий проживания респондента [20]. Квотная выборка применялась также, например О. В. Кониной [21].

Довольно популярна также стратегия предполагающая сочетание нескольких методов. Так, Х. Алараси, Дж. Мартинез и Ш. Амер в своем исследовании восприятия города детьми используют подход QGIS. Он позволяет сочетать количественные методы географических информационных систем и качественные методы. Такой подход позволил им установить связь между макроуровнем крупных городских процессов и микроуровнем восприятия отдельного ребенка [16]. Сочетание контент-анализа и опросных методов наблюдается также, например, а работе Н. В. Пироцкой и А. Е. Карпова [18].

Несколько слов об исходных предпосылках и методике

В данной работе предполагается, что:

- у людей есть некое представление о том, как меняется их район проживания и город в целом, и это представление мы обозначили как восприятие изменений городской среды;
- понимая структуру восприятия изменений, можно сделать вывод о том, каким люди видят свой город в движении. Восприятие изменений, с одной стороны, формируется изменениями, но с другой – формирует их;
- восприятие изменений – неоднородно, оно различается в отношении разных территорий;
- восприятие изменений связано с повседневным опытом людей и тем, какие требования к окружающей городской среде они предъявляют, исходя из своих потребностей, вкусов и возможностей;
- процесс восприятия фрагментарен и его изучение позволяет отследить, какие изменения попадают в «видимую зону». Объективный уровень отпечатывается на субъективном зачастую причудливым и непредсказуемым образом.

В данном исследовании на основании количественных и качественных данных предпринята попытка анализа восприятия изменений городской среды. В качестве *информационной базы исследования* выступили два основных источника.

Первый – результаты телефонного опроса жителей Новосибирской области 2019 г., реализованного кафедрой общей социологии ЭФ НГУ совместно с компанией «Инфоскан». Было проведено более 1500 интервью о поездках, о цифровых технологиях, о том, как меняется окружающее пространство. Восприятие изменений фиксировалось прежде всего с помощью закрытых вопросов: «что из этого появилось / исчезло за последние 3–5 лет там, где вы живете?» В качестве подсказок выступили обозначения различных социальных, коммерческих, спортивных объектов и т. д.

Второй – результаты совместной работы студентов и преподавателей НГУ кафедры общей социологии. Разработка инструментария и опрос велись с ноября 2018 по апрель 2019 г. в рамках совместного проекта «Городское пространство: (субъективное) восприятие, повседневная мобильность, условия жизни и социальная активность горожан». Опрос проводился в форме полуформализованного интервью. В качестве респондентов выбирались жители Новосибирска и его ближайшего пригорода в возрасте от 18 лет и старше. Объем выборки составил 63 респондента. Восприятие изменений фиксировалось с помощью открытых вопросов, посвященных появлению или исчезновению различных объектов на территории проживания респондента, а также в городе в целом¹.

В качестве инструмента анализа полученных данных естественным образом были выбраны дихотомии как спектры представлений, описывающие восприятие изменений городской среды. Описание мы начнем с дихотомий, представляющих различия в восприятии изменений разных территорий и объектов города; затем перейдем к наиболее ярким тенденциям, которые занимают важное место в восприятии изменений городской среды.

Различия в восприятии территорий и объектов города

Дихотомия «центр – периферия». Восприятие «центральных» районов Новосибирска (Центральный и Железнодорожный) сильно отличается от восприятия «периферийных» районов (все остальные районы Новосибирска) (рис. 1).

Восприятие периферийных территорий характеризуется более ограниченным набором отмеченных появившихся объектов, преобладают жилые дома и магазины; центральные территории отличаются более широким набором отмеченных появившихся объектов (рис. 2). Особенно сильно дифференциация проявляется в случае бизнес-центров и торгово-развлекательных центров.

В целом можно сказать, что самыми популярными ответами на вопрос: «Что нового появилось там, где вы живете?» стали жилые дома и магазины. Этот результат соотносится с теорией Кристаллера о том, что существуют объекты «первой необходимости», которые при развитии городской среды появляются в первую очередь, к ним как раз и относятся магазины (продуктовые, прежде всего). При этом крупные культурные общественные пространства (дома культуры, театры, парки) появляются в гораздо меньшем количестве, и существуют, как правило, долгое время. Поэтому, возможно как их появление, так и исчезновение отмечали редко.

Примечательным также является факт, что появление новостроек отмечают примерно одинаково часто во всех районах, но при этом появление необходимой

---

¹ В анализе данных полуформализованных интервью мы сконцентрировались на группе молодежи (18–35 лет) по нескольким причинам: во-первых, молодежь, исходя из анализа данных телефонного опроса, в целом склонна замечать больше изменений, их взгляд более чувствителен; во-вторых, представленность группы молодежи (51 респондент) позволяет сделать обоснованные выводы именно по этой возрастной категории.

Рис. 1. Районы Новосибирска (URL: <https://ndv54.ru>)

Fig. 1. Districts of Novosibirsk (URL: <https://ndv54.ru>)

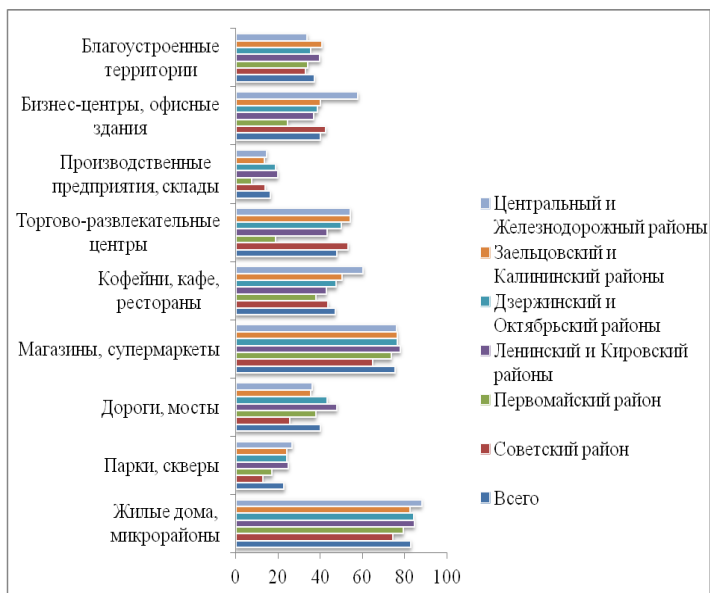

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Что из этого появилось за последние 3–5 лет там, где вы живете?» – по группам районов.

Fig. 2. Distribution of answers to the question: “Which of the listed below has appeared over the past 3–5 years where you live?” by district groups

социальной инфраструктуры отмечается чаще не в центральных районах, а в более отдаленных: Первомайском, Ленинском и Кировском, Дзержинском и Октябрьском.

Разделение на центр и периферию проявило себя и в полуформализованных интервью. Респонденты, проживающие в центре, зачастую не могли и перечислить все изменения. В то время как жители периферии кроме магазинов и новых домов не могли больше ничего вспомнить.

«О том, что он строится, развивается, там внизу очень много домов строится, прям не переставая. Ну, он расстраивается, ещё и ещё, дома новые появляются» (Ленинский район, Ж, 23 года)².

«Стало больше открываться магазинов любых, куча торговых центров, продуктовых (Ленинский район, Ж, 34 года)».

Причем в восприятии новостроек существует маркировка «ничто», т. е. молодёжь их появление зачастую не считает чем-то существенным.

*«Ну, в нашем районе снесли старые бараки. [пауза] Понастроили новостроек. Много. Больше ничего не произошло нового. **Как был таким же район, так и остался, без изменений**» (Калининский район, М, 23 года).*

*«За последнее время, я думаю, что **особо нет**. Ну, понастроили новых домов, наверное, только это» (Бердск, Ж, 22).*

Вторым аспектом восприятия изменений городской среды стала дихотомия «гомогенность – индивидуальность». Под гомогенностью понимается механизм восприятия, при котором появляющиеся объекты в сознании не отличаются один от другого, индивидуальность же означает такой способ восприятия изменения, при котором оно выделяется на фоне остальных.

В интервью выделяются гомогенные массы домов, которые напоминают стихию.

«Р: Я бы сказала, что понастроили всякого.

И: Понастроили всякого?

Р: Ну вот мне кажется, микрорайоны, какие-то дома все-таки растут вообще очень быстро» (Центральный район, Ж, 26).

Давая ответ на вопрос «что раньше было на месте изменения?» респонденты также отвечали, как правило, довольно абстрактно: гаражи или пустыри. Эти две категории вообще являются своеобразными символами «серой зоны» восприятия. Согласно исследованию «Гаражная экономика» существует «прямая зависимость – чем богаче регион, тем реже встречаются “гаражники”»³, т. е. эта зона воспринимается скорее как необжитая, стоящая в одном ряду с пустырями, чем как поле неформальной экономической активности (даже если она имеет место).

В случае со зданиями, даже жилыми, которые обладают эффективностью, например, граффити на фасаде, или оригинальной архитектурой они могут стать ориентиром, значимым символом и цветовым пятном в городском ландшафте. С психологической точки зрения важно, чтобы в среде были такие точки, которые разряжают однообразную среду [22]. Но уникальными в масштабах города зачастую считаются яркие объекты, которые можно причислить к карго-культу, когда

² Обозначение респондентов осуществляется по схеме: ([район проживания], [пол], [возраст]).

³ Гаражная экономика» спасает россиян от нищеты и безработицы. URL: <https://iz.ru/news/610539>

имитируются проекты, успешные для других городов, но скопированные без понимания их сути. «Чтобы заставить лемура поесть бананы, служители зоопарка нарезают их звёздочками, соломкой, кубиками. Лемур не понимает, что это те же бананы, ест их и счастлив. Так же и с общественными пространствами: нам нужно правильно их нарезать!»⁴.

Из примеров указанных респондентами самыми яркими, на мой взгляд, являются два: велодорожки на благоустроенной набережной и эксперимент с пешеходной улицей Ленина. Оба объекта являются иконическими для Новосибирска (рис. 3).

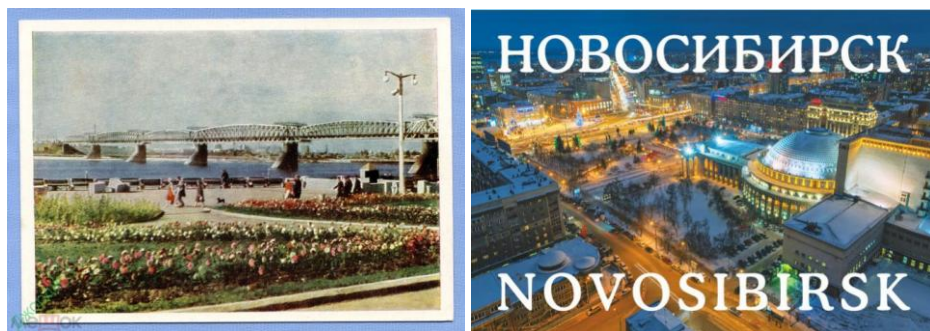

Рис. 3. Открытки с изображением набережной реки Обь и центра Новосибирска
(<https://streetmarket.ru/>; <http://pavelfilatov.com/shop#!/tproduct/177320556-1586272684289>)

Fig. 3. Postcards depicting the embankment of the Ob River and the center of Novosibirsk
(<https://streetmarket.ru/>; <http://pavelfilatov.com/shop#!/tproduct/177320556-1586272684289>)

В случае с набережной, ее появление было чуть ли не самым заметным событием на момент сбора данных.

“Реставрировали, построили новую набережную” (Октябрьский район, М, 21).

“Сменили полностью набережную, она стала намного лучше, намного удобнее, появились и для детей места, и велодорожки, и освещение стало лучше, чем было” (Октябрьский район, Ж, 23).

Но при этом, велодорожки, о которых часто упоминали, по сути, не интегрированы в городскую среду, они ограничены набережной. Есть, конечно, надежда, что это только начало, и сеть велодорожек будет расширяться, но на данный момент такое решение выглядит отчасти как слепое копирование успешных образцов благоустройства, которое не включено в окружающее городское пространство. Эксперимент с пешеходной улицей Ленина также выделяется тем, что взята внешняя форма – пешеходная улица, но при этом внутреннее наполнение не было достаточно продумано⁵.

⁴ Городские исследования в социологии. Социолог Виктор Вахштайн – о хипстерском урбанизме и формировании гетто в современных городах. URL: <http://www.old.msses.ru/about/news/4324/>.

⁵ Мусор, шум и нет туалетов: жители центра Новосибирска выступили против пешеходной улицы Ленина. URL: <https://fedpress.ru/news/54/society/1849339>

Однако, несмотря на недостатки этих проектов, они в основном получали высокие оценки респондентов, возможно, это связано с тем, что такие пространственные формы ассоциируются с “развитыми” городами, с чем-то по определению позитивным. «Те, кто высказался за то, чтобы улица Ленина была пешеходной, отмечали, что это необходимо для поддержания статуса Новосибирска как столицы Сибири»⁶. Негатив по отношению к эксперименту высказывали, как правило, жители домов на улице Ленина, их не устраивал шум и грязь. Гости же в основном наслаждались атмосферой.

“Ну, Ленина в какое-то время на лето начали перекрывать для того, чтобы она была пешеходной, как Арбат” (Кировский район, М, 25).

“А вот из изменений, которые мне не нравятся, была <...> инициатива с пешеходной улицей Ленина, которую делали на Ленина. Надо, чтобы её вернули. Мне нравилось!” (Октябрьский район, Ж, 22).

Такого рода значительные проекты, затмевают зачастую в восприятии планы по изменению среды, которая непосредственно окружает горожан в местах их проживания. Люди редко осведомлены, что планируется там, где они живут, но про мега проекты знают все. Район проживания в восприятии горожан захлестывают волны «новых домов и магазинов», но при этом «всё как было, так и осталось».

Тенденции, которые нашли отражение в восприятии

Указанные выше дихотомии проявляются и в фиксации некоторых тенденций, которые нашли отражение в процессе восприятия пространства.

Разделение между центром и периферией накладывается на разделение между левым и правым берегом Новосибирска. Традиционно правый берег более благоустроенный, так как, несмотря на то, что Новосибирск считается молодым городом (год основания 1893), там располагается исторический центр. Левый же берег начал активно застраиваться в советское время, там располагались промышленные предприятия и застройка в виде соцгородов и микрорайонов, призванная обеспечивать жильем рабочих. Это разделение сохраняется и по сей день, но риторика «доминирования» правого берега сменилась риторикой «роста» левого.

«Я думаю, здесь можно отметить, что левый берег стал развиваться. То есть, если судить по разговорам с людьми, которые живут здесь дольше, чем я, то всегда получалась такая разница, что правый и левый берег были как 2 разных города. Правый более развитый, и сейчас даже за эти 4 года я наблюдаю, что левый берег развивается, там возводятся новые жилые комплексы. Возможно, левый берег когда-нибудь даст ещё фору правому» (Октябрьский район, М, 21).

Гомогенность и индивидуальность проявила себя в тенденции, которую зачастую можно было выявить в рассуждениях респондентов – распространение сетей. Горожане видят, как на их глазах исчезают мелкие бизнесы, и их место в пространстве занимают крупные торговые сети.

---

⁶ «Нет никакого смысла»: жители против пешеходной улицы Ленина. URL: <https://sibkray.ru/news/1/901005/>

«И: А вот появления всяких кофеен, гипермаркетов, то, что было раньше доступно в центре – давай тоже об этом поговорим. Когда стали появляться вот эти характерные для центра места?»

Р: Думаю, последние года три.

И: А что раньше было на их месте в основном?

Р: На их месте были какие-то, знаешь, частные магазинчики. Ну просто там человек, держал, например, свой какой-то там... К нему можно было там прийти, там продавец один и тот же тусуется» (Октябрьский район, М, 24).

«Они это всё смещают. Я не думаю, что какому-то ИП или ООО, кто открывает дело своё, будет работать. У него будет товар чуть дороже без скидки, и они пойдут в Ленте по скидке возьмут. Так что, я думаю, из-за этого всё и начинается» (Ленинский район, Ж, 24).

«Р: Мне кажется, стало лучше. Потому что многие такие маленькие лавки начали закрываться, и на их место приезжали более основательные компании и магазины, и, собственно рынок он закрылся, но он не прекратил своё существование, он перенёлся. Так что, я думаю, это не особо повредило тем, кто был на рынках. В целом, место стало более культурным, мне кажется и выглядит приличным» (Советский, М, 22).

По поводу этой тенденции, как видно из приведенных выше цитат, нет единого мнения: для кого-то распространение сетей – скорее негативное явление, для других – это показатель культурности торговли. Интересен вопрос уникальности. Сетевые заведения не отличаются уникальностью, их объединяет единое имя, дизайн, инструкции для персонала. Частные маленькие торговые точки при этом довольно разношерстные отличаются друг от друга и на уровне дизайна (очень редко он продуман), и ассортиментом, и персоналом (*«там продавец один и тот же тусуется»*). Но, несмотря на это, они воспринимаются как нечто однородное, неотличимое одно от другого. Сети же вероятно своей распространённостью и единообразием завоевали место в осмысленной зоне восприятия.

Переход к капитализму в нашей стране проявил себя на уровне пространства ещё и форме торгового и общественного пространства, характерного для запада – торгово-развлекательного центра, молла. Переход к такому формату связан с распространением сетей и «цивилизованной» торговли. Этот процесс также нашел отражение в восприятии.

«Р: Торговый центр «Маяк», он совсем недавно появился. Там был раньше рынок, его переместили» (Советский район, М, 22).

«...Построили новый корпус НГУ. И появился – будь он проклят – торговый центр «Эдем»» (Советский район, Ж, 30).

«Р: Открылся Эдем наконец-таки» (Советский район, Ж, 21).

Причем отношение к появившимся торговым центрам сильно разнится, что видно из последних двух цитат.

Анна Желнина в своем исследовании отмечает, что «абсолютно однородной среда торговых центров <...> не является. Потребность в различении, самоопределении приводит тому, что «других» находят даже среди «своих» (полноправных посетителей торгового центра, демонстрирующих стиль потребления определен-

ного уровня): тонкие социальные различия проводятся среди посетителей торгового центра на основании внешнего вида, «вкуса», интерпретации марок одежды и прочих потребительских компетенций» [23. С. 67].

Эта роль торговых центров по сегрегированию стилей жизни прослеживается и на примере данных Новосибирска.

«Можно сходить в кино или там... поесть в нормальных заведениях, или там какой-то нормальных магазин» (Советский район, Ж, 21).

«Р: Мне кажется все-таки стало достаточно комфортно, потому что современному человеку без торговых центров уже как-то неуютненько, на рынки никто не ходит, у бабушек не покупают, а вот как раз сходить пошопиться в торговый центр самое то» (Советский район, Ж, 32).

Но, кроме того, что торговые центры выступают в качестве своеобразных «музеев» современных стилей жизни с их представлениями о нормальном и ненормальном. Я бы добавила еще одну своеобразную их роль.

Торгово-развлекательные центры маркируют пространство города на неформальном уровне. Они становятся самыми заметными точками, связующими узлами маршрутов горожан, захватывают и подчиняют себе окружающее пространство.

“Р: Я бы сказала что достроили новостройку, где сибирский молл” (Дзержинский, Ж, 21)

“Р: На самом деле самое сильное воспоминание касаето Новосибирска и городской среды вообще, это торговые центры большие новые, это Сибирский молл, Галерея, Аура” (Октябрьский, М, 20 лет).

Торговые центры – наполнены символами благополучия и безопасности, они выступают в качестве редуцированной версии по-настоящему публичного места. Но не всем категориям горожан в них рады, а лишь платежеспособным. Этот процесс можно назвать приватизацией общественных пространств.

Приватизация проявляет себя и на уровне городских парков. Парки, изначально свободные общественные пространства, делают все, чтобы вытеснить неудобных из своих пространств [24]. И главным инструментом по вытеснению становится коммерциализация. Парки наполняются точками потребления: еды, впечатлений, сувениров. Которые могут себе позволить только обладающие средствами горожане. Если же человек не может заплатить, то он на символическом уровне вытесняется из этого пространства. Но эта скрытая форма вытеснения, которая редко замечается.

“И: Хорошо, так же вы сказали, что улучшилась березовая роща за счет открытия различных развлечений, различных площадок для детей. Скажите, пожалуйста, когда произошли эти изменения с березовой рощей, и что раньше было на месте новых развлечений для детей?

Р: Ну там была просто пустота, ничего не было, а сейчас там построили новую сцену, новые аттракционы какие-то, открыли новые какие-то ларьки со всякими там штучками для детей, и всякие там молочные коктейли, вот, и всякие там лошади сейчас ну раньше там если одна лошадь ходила, то теперь там ходят много лошадей, повозок, ослов и кого угодно” (Дзержинский, Ж, 21).

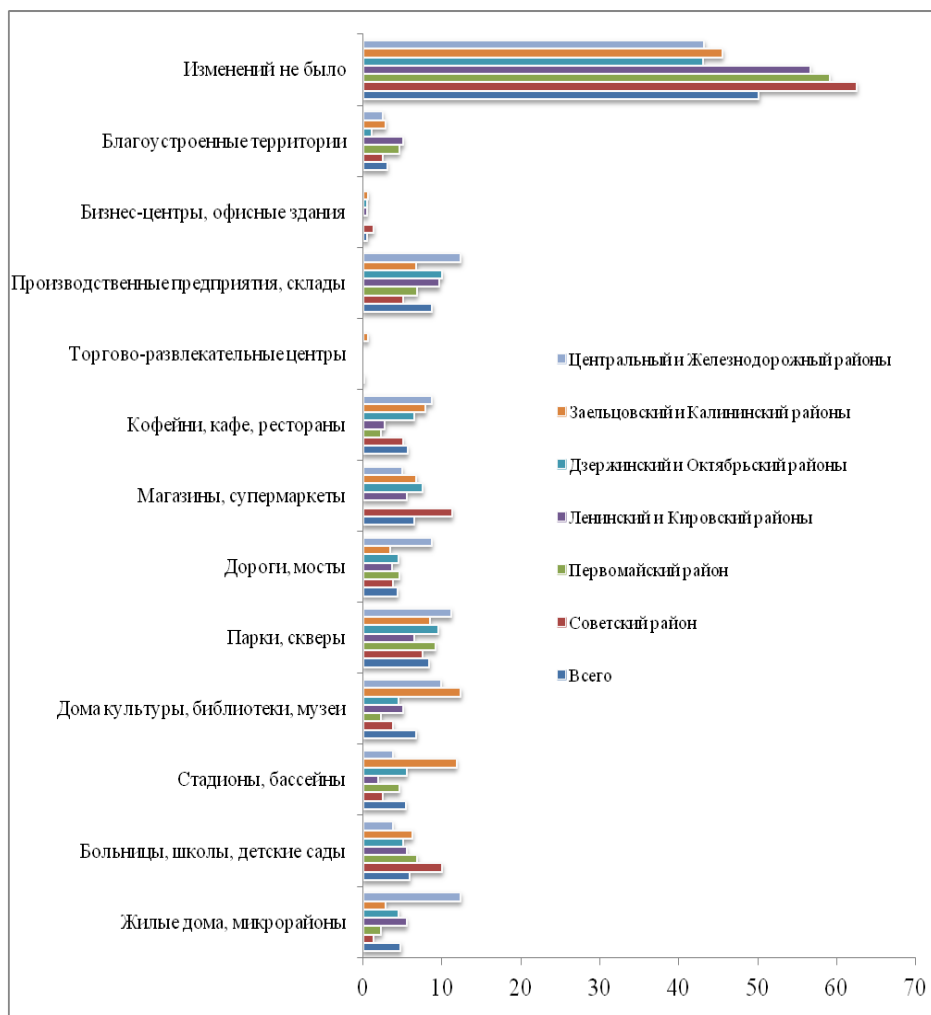

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного исчезло за последние 3–5 лет там, где вы живете?» – по группам районов.

Fig. 4. Distribution of answers to the question: “Which of the listed below has disappeared over the past 3–5 years where you live?” by district groups

При этом отношение всё же неоднозначное:

“Парки, например, в Москве, их когда очищали от всяких киосков и прочего, они стали выглядеть гораздо лучше, по ним стало гораздо приятнее ходить, ты себя лучше чувствуешь как будто действительно отдыхаешь, а не в каком-то шумном ужасном месте, из которого хочется уйти. В Центральном парке у нас

такое место, многим нравится, мне не нравится. Мне кажется, что нужны парки, вот по типу, наверное, Заельцовского, в которых есть такой огороженный лесок, чтобы там были прогулочные дорожки, не надо никакой громкой позорной музыки, шашлычных этак» (Центральный, Ж, 26).

Повествование о тенденциях, которые можно вычлениить из рефлексии горожан, было бы неполным без указания того, что практически остается незамеченным. Новосибирск – город, в котором всё еще, несмотря на глобально распространяющуюся тенденцию деиндустриализации и переноса производств за пределы города, значимую роль играет промышленность. Однако, внимание к коммерческим точкам, к сетям, кажется, превалирует над восприятием важных с точки зрения ландшафта Новосибирска промышленных предприятий. Отвечая на вопрос, что исчезло в районе проживания, подавляющее большинство респондентов отвечали «ничего» (рис. 4), причем жители периферийных районов склонны отвечать так чаще, однако среди ответов всё же выделяется факт исчезновения промышленных предприятий, особенно в Центральном и Железнодорожном районах.

Факты деиндустриализации редко, но упоминались и в интервью.

«Р: У нас есть та самая фабрика «Северянка» и ранее, когда я переезжал сюда и вообще в начале этого района, за последние лет 10-15, эта фабрика была заброшена и собственно стояла. Сейчас на ее территории построили два трехэтажных здания, и сдали их под офисы. Всю «Северянку» тоже переделали. Сейчас это представляет из себя бизнес-центр, где сдаются офисы соответственно там всякие плакаты, вывески, рядом построили какую то шашлычную...» (Октябрьский район, М, 20).

«Р: ... большую часть территории завода электросигнал, в этом году снесли, видимо для того, чтобы построить что-то новое» (Октябрьский район, М, 22).

Выделяется также тенденция переноса производственных помещений на окраину.

«И: А какие еще изменения городской среды в целом Новосибирска вы замечали в последнее время и где?»

Р: Строительство новых промышленно-логистических парков. Очень много складов вокруг города» (Кировский, М, 32).

Таким образом, основные тенденции, которые находят место в осмысленной зоне восприятия горожан, так или иначе связаны с товарами и услугами, с открытием магазинов, кофеен, кафе, торгово-развлекательных центров, возведением новых жилых комплексов. Но, несмотря на это, небольшую, но всё еще заметную роль, продолжает играть промышленность и процессы преобразования города, которые тесно с ней связаны.

Заключение

Российские города переживают непростой период развития: бурные изменения, которые имели место в 90-е годы, откликаются и в настоящее время: советское наследие продолжает играть важную роль в городской образности, но натиск капиталистического способа производства пространства находит отражение в восприятии горожан. Их взгляд на изменения противоречив. Они замечают мегапроекты городского уровня, но часто не знают, что происходит совсем рядом с их местом жительства. Повторяемое как заклинание выражение: «новые дома и магазины строятся, но ничего не меняется» – довольно типично. В их взглядах можно

считать multifunctionality и подвижность центра города, но при этом и исторически периферийный левый берег характеризуется риторикой «роста».

Насколько слепок субъективного слоя движения городской среды соответствует объективному – вопрос последующих исследований, но можно отметить, что индустриальное наследие города относится скорее к периферии восприятия, мало кто обращает внимание на исчезновение или появление объектов промышленности, в центре восприятия потребительские объекты. Процессы, связанные с ними, особенно подробно проговариваются, пропускаются через собственный повседневный опыт.

Благодарности

Автор благодарит своих коллег и студентов, принимавших участие в сборе данных, использованных для написания данной статьи, а также своего научного руководителя – Мосиенко Наталью Леонидовну.

Список литературы

1. **Szelenyi I.** Cities under Socialism – and After. Cities after Socialism. Urban and Regional Change and Conflict in Post-Socialist Societies. Ed. by G. Andrusz, M. Harloe, I. Szelenyi. Oxford, Blackwell Publishers Ltd, 1996, p. 286–317.
2. **Глазычев В. Л.** Высвобождение городов. URL: http://www.glazychyev.ru/habitations&cities/1993_vyslob_gorodov.htm (дата обращения 08.09.2020).
3. Р. С. Ландшафты: оптики городских исследований: Сб.к науч. тр. / Отв. ред. Н. Милерюс, Б. Коуп. Вильнюс: ЕГУ, 2008.
4. **Berta M., Bottero M., Ferretti V.** A mixed methods approach for the integration of urban design and economic evaluation: Industrial heritage and urban regeneration in China. *Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science*, 2016, vol. 45, no. 2, p. 208–232.
5. **Chiapparino F., Galli A.** Industrial heritage and rural landscape as tools of sustainable development. An ecomuseum proposal for the Fabriano area. *SCIRES-IT – SCientific RESearch and Information Technology*, 2016, vol. 6, no. 2, p. 165–174.
6. **Szymański T.** Cultural Identity of the Industrial Heritage in Gdansk. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 2017, vol. 245, no. 8, p. 1–7.
7. **Запарий В. В.** «Индустриальное наследие» и его современное толкование // Академический Вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. 2009. № 1. С. 34–37.
8. **Матвеева Л., Котова Т., Лебедев А., Хисамутдинова А.** Проблемы музеефикации индустриального наследия Южного Урала // Сервис plus. 2018. Т. 12, № 2. С. 24–35.
9. **He J.** Creative Industry Districts: An Analysis of Dynamics, Networks and Implications on Creative Clusters in Shanghai. Ed. by M. Nüsser. Heidelberg, Springer, 2014.
10. **Erdil E., Çetin D., Çolakoğlu M. H.** Innovating industrial districts: Ankara Sincan industrial district. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Innovating-industrial-districts-%3A-Ankara-Sincan-Erdil%C3%87etin/02bbe96c72749fdd6e9f7df97649c30eb04ec562> (дата обращения 08.09.2020).

11. **Hervás-Oliver J. L., Albors-Garrigos J., Estelles-Miguel S., Boronat-Moll C.** Radical innovation in Marshallian industrial districts. *Regional Studies*, 2017, vol. 52, no. 10, p. 1–10.
12. **Козлова О. А., Бронштейн С. Б.** Выбор инновационной модели развития промышленных территорий // Экономика региона. 2012. № 3. С. 56–61.
13. **Линч К.** Образ города. М.: Стройиздат, 1982.
14. **Глазычев В. Л.** Поэтика городской среды // Эстетическая выразительность города. М.: Наука, 1986.
15. **Мокроусова А. К.** Образы города как ресурс анализа социального пространства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 14, № 3. С. 173–181.
16. **Alarasi H., Martinez J., Amer S.** Children's perception of their city centre: a qualitative GIS methodological investigation in a Dutch city. *Children's Geographies*, 2016, vol. 14, no. 4, p. 437–452.
17. **Задорин И.** «Комфортная городская среда». Восприятие понятия городскими активистами и экспертным сообществом: экспресс-исследование. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/aa7/komfortnaya-gorodskaya-sreda-vozpriyatie-ponyatiya-gorodskimi-aktivistami-i-ekspertnym-soobshchestvo.pdf> (дата обращения 08.09.2020).
18. **Пироцкая А. В., Карпов А. Е.** Восприятие жителями функционального зонирования в городах // Вестник НГУ. Серия Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, № 1. С. 170–179.
19. **Шемелина О. С., Ванина О. Е.** Особенности восприятия городской среды жителями малых городов (на примере городов Новосибирской области) // Баландинские чтения. 2014. Т. 8, № 1. С. 386–395.
20. **Горелова Ю.** Городская среда в восприятии жителей крупного провинциального города (на материалах г. Омска) // Урбанистика. 2017. № 1. С. 51–60.
21. **Кони́на О. В.** Городская среда в восприятии населения современного российского крупного города: Экономический и демографический аспекты: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_810467/ (дата обращения 08.09.2020).
22. **Шемелина О. С., Ванина О. Е.** Психологические аспекты восприятия городской среды крупного города (на примере г. Новосибирска) // Баландинские чтения. 2014. Т. 8, № 1. С. 395–404.
23. **Желнина А.** «Здесь как музей»: торговый центр как общественное пространство // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2011. № 2. С. 48–69.
24. **Зукин Ш.** Культуры городов / Под ред. Д. Симановский. М.: НЛО, 2015. 424 с.

References

1. **Szelenyi I.** Cities under Socialism – and After. Cities after Socialism. Urban and Regional Change and Conflict in Post-Socialist Societies. Ed. by G. Andrusz, M. Harloe, I. Szelenyi. Oxford, Blackwell Publishers Ltd, 1996, p. 286–317.

2. **Glazychev V. L.** “Vyslobozhdeniye” of the cities. URL: http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1993_vyslob_gorodov.htm (accessed 08.09.2020). (in Russ.)
3. P. S. Landshafty: optiki gorodskikh issledovaniy [P. S. Landscapes: Opticians of Urban Studies]. Collection of scientific papers. Ed. by N. Mileryus, B. Koup. Vilnius, YEGU, 2008. (in Russ.)
4. **Berta M., Bottero M., Ferretti V.** A mixed methods approach for the integration of urban design and economic evaluation: Industrial heritage and urban regeneration in China // *Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science*. 2016. V. 45. № 2. P. 208–232.
5. **Chiapparino F., Galli A.** Industrial heritage and rural landscape as tools of sustainable development. An ecomuseum proposal for the Fabriano area. *SCIRES-IT – SCientific RESearch and Information Technology*, 2016, vol. 6, no. 2, p. 165–174.
6. **Szymański T.** Cultural Identity of the Industrial Heritage in Gdansk. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 2017, vol. 245, no. 8, p. 1–7.
7. **Zapariy V. V.** “Industrial heritage” and its modern interpretation. *Akademicheskii Vestnik URALNIIPROYEKT RAASN*, 2009, no. 1, p. 34–37. (in Russ.)
8. **Matveyeva L., Kotova T., Lebedev A., Khisamutdinova A.** Problems of museification of the industrial heritage of the Southern Urals. *Servis plus*, 2018, vol. 12, no. 2, p. 24–35. (in Russ.)
9. **He J.** Creative Industry Districts: An Analysis of Dynamics, Networks and Implications on Creative Clusters in Shanghai. Ed. by M. Nüsser. Heidelberg, Springer, 2014.
10. **Erdil E., Çetin D., Çolakoğlu M. H.** Innovating industrial districts: Ankara Sincan industrial district. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Innovating-industrial-districts-%3A-Ankara-Sincan-Erdil%C3%87etin/02bbe96c72749fdd6e9f7df97649c30eb04ec562> (accessed 08.09.2020).
11. **Hervás-Oliver J. L., Albors-Garrigos J., Estelles-Miguel S., Boronat-Moll C.** Radical innovation in Marshallian industrial districts. *Regional Studies*, 2017, vol. 52, no. 10, p. 1–10.
12. **Kozlova O. A., Bronshteyn S. B.** The choice of an innovative model for the development of industrial territories. *Ekonomika regiona*, 2012, no. 3, p. 56–61. (in Russ.)
13. **Lynch K.** The image of the city. Moscow, Stroyizdat, 1982. (in Russ.)
14. **Glazychev V. L.** Poetics of the urban environment. In: *Esteticheskaya vyrazitel'nost' goroda*. Moscow, Nauka, 1986. (in Russ.)
15. **Mokrousova A. K.** City images as a resource for analyzing social space // *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. 2012. V. 14. №3. P. 173–181. (In Russ.)
16. **Alarasi H., Martinez J., Amer S.** Children's perception of their city centre: a qualitative GIS methodological investigation in a Dutch city. *Children's Geographies*, 2016, vol. 14, no. 4, p. 437–452.
17. **Zadorin I.** “Comfortable urban environment”. Perception of the concept by urban activists and the expert community: an express research. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/aa7/komfortnaya-gorodskaya-sreda-vospriyatie-ponyatiya-gorodskimi-aktivistami-i-ekspertnym-soobshchestvo.pdf> (accessed 08.09.2020). (in Russ.)

18. **Pirotskaya A. V., Karpov A. E.** Perception of functional zoning in cities by residents. *Vestnik NGU. Seriya Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*, 2014, vol. 14, no. 1, p. 170–179. (in Russ.)
19. **Shemelina O. S., Vanina O. E.** Features of the perception of the urban environment by residents of small towns (on the example of cities in the Novosibirsk region). *Balandinskiye Chteniya*, 2014, vol. 8, no. 1, p. 386–395. (in Russ.)
20. **Gorelova Yu.** Urban environment in the perception of residents of a large provincial city (based on materials from Omsk). *Urbanistika*, 2017, no. 1, p. 51–60. (in Russ.)
21. **Konina O. V.** Urban Environment as Perceived by the Population of a Modern Russian Large City: Economic and Demographic Aspects. Avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nfuk. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_810467/ (accessed 08.09.2020). (in Russ.)
22. **Shemelina O. S., Vanina O. E.** Psychological aspects of the perception of the urban environment of a large city (on the example of Novosibirsk). *Balandinskiye Chteniya*, 2014, vol. 8, no. 1, p. 395–404. (in Russ.)
23. **Zhel'nina A.** Here is like a museum": a shopping center as a public space. *Laboratorium. Zhurnal sotsial'nykh issledovaniy*, 2011, no. 2, p. 48–69. (in Russ.)
24. **Zukin Sh.** Kul'tury gorodov [The Cultures of Cities]. Ed. by D. Simanovskiy. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye, 2015, 424 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию 18.09.2020

Принят к печати 01.12.2020

The article was submitted 18.09.2020

Accepted for publication 01.12.2020

Сведения об авторе

Калашникова Ксения Николаевна, младший научный сотрудник, аспирант, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия); ассистент кафедры общей социологии, Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия)

Kalashnikova345@mail.ru

ORCID 0000-0002-8400-6332

Author_id 994316

ResearchID L-4191-2018

Information about the Author

Kseniia K. Kalashnikova, Junior Researcher, Graduate student, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation); Assistant at the Department of General Sociology, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

Kalashnikova345@mail.ru

ORCID 0000-0002-8400-6332

Author_id 994316

ResearchID L-4191-2018